

18+

ХАЙДАР БАЙЗАКОВ

**БОЛЬШОЕ
И МАЛОЕ
БЕЗМОЛВИЕ –
2.
ВЕЧНЫЙ БЕГ**

Хайдар Байзаков

**Большое и малое
безмолвие – 2. Вечный бег**

«Издательские решения»

Байзаков Х.

Большое и малое безмолвие – 2. Вечный бег / Х. Байзаков —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-554895-5

Герой возвращается. Он не погиб. Но он изменился. Потери и приобретения
не дают бесследно исчезнуть. Прошлое не отпускает.

ISBN 978-5-00-554895-5

© Байзаков Х.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1 – В кабинете	6
Глава 2 – Прошлое	11
Глава 3 – В кабинете – продолжение	14
Глава 4 – Семья	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Большое и малое безмолвие – 2. Вечный бег

Хайдар Байзаков

© Хайдар Байзаков, 2021

ISBN 978-5-0055-4895-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Большое и малое безмолвие – 2. Вечный бег»

*«Лучшие в мире истории – не грустные
и не веселые, а прозрачные.
Прозрачные настолько, что, посмотрев сквозь них,
люди могут увидеть себя».*
Джозеф Кэмпбелл, американский философ.

Глава 1 – В кабинете

- С возвращением, Сережа!
- Благодарю, Дмитрий Николаевич!

Два выпускника одной спецшколы стояли друг против друга в лишенном индивидуальности кабинете строгого учреждения. Один в звании полковника, а другой – капитана. Начальник и подчиненный.

Один кабинетный служащий, другой – оперативный работник «в поле». Еще и пятнадцать лет разницы в возрасте. Несмотря на эти различия, у обоих соблюдалось уважительное личное отношение друг к другу. Потому что давно знали друг друга.

– Информация ушла в аналитический отдел. За год у тебя много чего накопилось. Давай ты сам, своими словами, что да как.

– О чем интересно услышать?

– О чем хочешь. Что тебя самого так сильно задело там? Во внедрении, – с удовольствием собеседник раскрыл свои глаза для получения впечатлений.

– Странная эта страна, среднеазиатская, – начал возвратившийся, когда они оба уселись за маленький стол для совещаний.

Меня ведь только к одному региону прикрепили, к западу. Легенда: хозяин маленького магазина. Продажа и ремонт сотовых телефонов. Я один и продавец, и бухгалтер, и мастер. В день шесть-семь посетителей, когда больше, когда вообще никого нет.

Я перед тем уехать как туда, прошел курс, но природу не обманешь.

– Да, это точно, тебе, жителю с Невы, коренному петербуржцу, оказаться там, в том климате не просто было, – перебил собеседника хозяин кабинета и вздохнул, – ты знаешь, я был против.

– Да ладно, обошлось. Командировка – дело добровольное. Меня спросили, я согласился.

Я закончу? – внимательно взглянув, спросил разрешения младший по званию.

Мысленно возвращаясь в тот степной край, он не смог сдержать своих эмоций, поэтому невесело ухмыльнувшись и покачав головой, продолжил:

– Климат там, конечно, суровый. Каждой весной пыльные бури. Аж песок на зубах скрипит и глаза в щелочки сжимаются. С мая по август температура воздуха стоит за сорок градусов. Куцые отдельные деревца не дают тени, прохлады. Горячий воздух идет снизу от асфальта, горизонтально от нагретых стен зданий, сверху с неба, со всех сторон тебя обволакивает.

Мозги в это время года плавятся. Апатия полнейшая ко всему, инициативности ноль. Как сонная муха плелся от кондиционера домашнего до кондиционера магазинного и обратно. Я уже думал, сердце не выдержит такой жары, еще одного лета не вытяну.

И тут в конце командировки повадился ко мне приходиться старик один. Почти каждый день приходил. Видно, что ухоженный, вид более-менее интеллигентный, речь структурная. Ничего не покупает, на ремонт не приносит. Просто посидеть, по-стариковски выговориться. Придет, я ему чай налью. Старших там нужно уважать, традиции. А он втихаря свою чекушку водки раздавит, посидит часик и уйдет. Понятно, что нету денег у него на питейное заведение посидеть, там употребить. Да и что делать старику одному в кафе? Ну и пожалел его. Сказал ему, чтобы не таился, пусть пьет в открытую. Все равно посетителей днем, в жару нету. Выделил ему стакан, бутербродов иногда наделаю.

И стал он подшофе мне байки местные рассказывать, истории всякие. Вначале ничего интересного. Но потом...

Раскрыв входную дверь широко настежь, впуслав горячий воздух с улицы, и попав в долгожданную прохладную струю кондиционера, сморщенный старик блаженно улыбнулся.

Как ребенок в предвкушении праздника, он с удовольствием опустился в кресло для посетителей рядом с журнальным столиком.

А за окном на желтой пустынной в эти часы улице плавился асфальт.

По сложившейся за пару недель привычке посетитель спокойно достал из старых, но глаженных штанин чекушку водки и с треском распечатав ее, налил ровно половину бутылки в уже подставленный стакан.

Обычно клиенты в ожидании починки своих гаджетов сидели, попивали чай или кофе, листали журналы. Но сегодня, впрочем, как и каждый сухой день этого лета, магазин был пуст. И только к вечеру наполнялся немногочисленными посетителями.

Старик, сделав первый глоток ядовитого в такую погоду пойла, отдался действию этого напитка. Подождав пока алкоголь приведет в умиротворение душу и рассудок после изматывающей прогулки по жаре, он произнес:

– Сынок, сердце у тебя золотое и взгляд умный. И деятельный ты, энергии в тебе много, вон какой магазин с любовью обустроил. Совет хочу тебе дать: уезжай отсюда побыстрее. Сейчас не как раньше, везде можно пригодиться. Повсюду дороги, пути лежат. Раньше давали тебе направление после института, и будь добр отработай там, куда тебя послали.

Снова отпив и закусив серым хлебом с сыром, поданным хозяином магазина, он продолжил.

– При Союзе приговаривали, что, если Москва – это сердце Родины, то этот город – это попа страны, – упомянул расхожее выражение местного края старик, – аномальная жара здесь по полгода стоит, комары назойливые. Покоя нигде нет: ни дома, ни на улице. Пот постоянно с тебя льется, руками комаров отгоняешь, болезненно реагируешь на их укулы. К тому же скудный на досуг, бедный на доступные развлечения сам по себе наш серый одноликий провинциальный город.

– И вот кто мы после этого? – начал философствовать пожилой человек.

– Бытовые психи – вот кто мы, местные! – неожиданно подытожил он, заглядывая в пустой стакан.

– И стар, и млад. И богач, и бедняк. Все самые настоящие психопаты! Мы же из-за жужжащих комаров, пыльных бурь, степного палящего зноя – этого вечного природного стресса и отсутствия умиротворяющего покоя, все время на взводе, недовольные всем. Агрессивные. Орем постоянно. На домашних, на детей, на близких. В окно машины высунемся и кричим на таких же водителей, которые не так проехали, как ты хочешь. Взрываемся по любому поводу. Нам легче обматерить, чем дискутировать – не способны слышать друг друга. Ругаем все и вся...

– Погоди ка, капитан. Значит ли это, что если кто пожелает поднять протестные настроения в том регионе этой среднеазиатской страны, то нужно опираться на то, что местное население психически не устойчиво? – перебил докладчика полковник, отмечая профессиональ-

ную сторону полученной информации, – интересно. Оставлю себе памятку. Извини, перебил. Продолжай, пожалуйста.

– Это, с одной стороны, мы психи. А с другой – от такой стрессовой рутины мы в основной своей массе апатичны, ленивы, не инициативны, не любознательны. Про нас в других частях страны говорят, что мы грубы. Наш город дал миру повстанцев, революционеров. Видел же кому воздвигнут памятник на центральной площади. А известных музыкантов, поэтов, писателей у нас мало.

В унынии здесь человек пребывает, а это – самый главный грех.

Тут старик долил в стакан из бутылочки остатки водки и замолчал, погрузившись в свои мысли.

За все время монолога старика молодой мужчина видел на его темном от загара лице с суровыми, вырубленными морщинами, только усталость, горечь и сожаление прожившего свой век человека и теперь подводящего итоги.

– Этот город злой? – шпион продолжил свою незаметную работу по добыче информации.

– Нет, этот город бесчувственный.

Есть города, наполненные пусть холодной, деловой энергией, но энергией. А есть города с теплой, уютной энергией, это, в основном, южные или приморские города. Я бывал везде, чувствовал, знаю.

А этот город к людям безразличен и жесток одновременно. Он не наполняет, а только отбирает.

Я хороший сын века. Но я плохой отец семейства, – неожиданно сменил тему старик, – был строителем социализма, а потом пионером постсоветского капитализма, слушался старших товарищей, получал награды за это, премии. Но из-за того, что стал психом в этом городе, я теперь изгой в доме. Уклад в нашей семейной жизни был таков, что семья, родные, жена, дети боялись моего крика. Терпели. А теперь они в силу вошли. Сейчас я их боюсь. Боюсь, что они тоже кричат. Боюсь, что не сдержанные, как я. Обзывают, матерят меня. В сердцах иногда кричат, что сдадут меня в дом престарелых.

Вот у тебя скрываюсь, спасибо тебе за это. Когда они успокоятся, тогда и возвращаюсь. Да и не страшно становится после водки.

Сильному мужчине, стоящего на пороге расцвета, интересно было наблюдать скатывающего в пропасть алкогольного безумия, боязливого и полного сожалений, пожилого человека.

Сам себе он не загадывал, что доживет до старости в связи с выбранной опасной профессией и поэтому раздражался от осязаемой слабости, немощи и разочарования, исходящей от рассказчика в годах.

Но учили его, что к любому источнику информации нужно относиться только с симпатией, что нужно искренне полюбить своего информатора и тогда на ментальном уровне это станет настоящим союзом, в котором будет присутствовать и доверие, и желание не только давать информацию, но и идти на риск.

Поэтому ободряюще похлопал по плечу он, ощущая выпирающие кости, взял за худую желтую руку и с оптимизмом произнес:

– Все будет хорошо, отец! Не было еще в истории вашего народа такого, чтобы дети родителей в дома престарелых сдавали. Вы же, наоборот, чужим народам у себя приют давали в тяжелые времена.

За откровенность спасибо, но мне кажется, что вы преувеличиваете. Никакие вы не злые психи. Вон какие добрые, открытые.

И никуда отсюда не уеду. Здесь все мне нравится. И люди хорошие, и край гостеприимный. Я здесь себе еще жену найду, – подмигнул в конце неприметный продавец сотовых телефонов.

Изгрызенный жизнью старик после затянувшегося молчания попытался донести свою главную мудрость, что открылась ему в суровом крае:

– Если ты останешься здесь, тогда пусть в твоей жизни любви будет больше, чем отчаяния и потерь. Здесь ты раньше, чем в любом другом регионе страны начнешь терять волосы из-за плохой местной воды. Но не теряй любви. Только это поможет тебе остаться здоровым и счастливым человеком.

Живи полной грудью в каждое мгновение. Научись чувствовать любой момент, постарайся насладиться той секундой, что проживаешь здесь и сейчас, полюби себя и окружающую обстановку в это мгновение.

Потому что все временно, все уходит. Поэтому нужно принимать любую ситуацию и любить себя в ней.

И только тогда ты проживешь счастливую жизнь, где бы не был.

– Вот что мне въелось в голову сильно, – покидая мысленно пыльный и раскаленный город, произнес вернувшийся с задания сотрудник в кабинете руководителя.

– Да уж. Все дети заслуживают счастливое детство и великих отцов, – вздохнув, коря себя внутренне, уходя ненадолго в свои житейские проблемы, произнес, делающий успешную карьеру полковник, но не видящий по несколько дней своих маленьких сыновей.

И тут же энциклопедически подчеркнул: «в жару повышается уровень агрессии, это доказывает масса исследований, если день или месяц жарче, чем обычно, количество убийств, грабежей, изнасилований растет. Психологам известно, что, когда людям жарко, у них учащается сердцебиение, и они воспринимают эту реакцию, как злость. Если вас подрезали, вы скорее посигналите и выругаетесь в жаркий день, чем в прохладный».

– Мы заражаем друг друга бесчувствием, безжалостностью, сухими фактами, а эти люди, они ведь... – начал произносить младший по званию вымученную для себя и бродившую давно внутри мысль. Он хотел поднять беспокоившую его давно тему. Ему хотелось выговориться после года молчания. Поделиться сомнениями, выплеснуть накопившееся.

– Стоп, стоп, – резко остановил хозяин кабинета говорившего, – мне это знакомо. Я столько сотрудников, возвратившихся с заданий, видел в этом кабинете. Все они усталые, и их тянет философствовать именно о нашей службе.

Запомни раз и навсегда. Этический принцип нашей деятельности – это защита нашей страны. И если порой мы делаем недостойные дела, то только для того, чтобы наши граждане, соотечественники жили спокойно.

У нас подвижная мораль, – заключил старший по званию.

Весь его облик излучал уверенность. Холеное светлое интеллигентное лицо резко контрастировало с приземистым телосложением борца. О нем хорошо было известно, что он мог принимать любой облик. Когда он входил в преступные сборища, то самые отъявленные бан-

днты уважительно вставали, вспоминая, на каких разборках они могли пересекаться. В различных министерствах и крупных корпорациях его принимали за начальника крупного управления.

– Тебе просто нужно отдохнуть, – оставил последнее предложение за собой полковник. – Поезжай на черноморский пляж бывшей республики почившего Советского Союза. Отдохни месяц-другой там. Но. Заодно понаблюдай за одним человечком. Сбежал от нас год назад. Затаился там. Зовут его Динго...

Глава 2 – Прошлое

– Ну ка, стой! – яркая, цветущая женщина, выглядевшая гораздо моложе, как позже выяснилось, своих тридцати шести лет, резко схватила за руку стремительного передвигавшего сквозь толпу танцующих, молодого девятнадцатилетнего Динго.

На него со своего столика снизу вверх смотрела немного пьяная, с пронзительными черными глазами, шальная брюнетка. Она сидела в окружении довольных жизнью, успешных людей, получивших в то время название «новые русские».

– Танцор? – громко спросила она, стараясь перекрыть шумную музыку и все еще не отпуская руку молодого человека.

– Нет, – весело заглядывал ей в глаза молодой рэкетир, зашедший в подконтрольный их бригаде, ночное заведение.

– А откуда такая танцующая походка?

– От скакалки, – уже откровенно смеясь такой наглости, ответил он, невольно поддаваясь бесшабашному настроению, исходящего от ее красивого лица с цыганскими глазами, и поэтому не пытался освободиться от горячей и мягкой руки.

Она, перевернув его кисть к себе и увидев набитые костяшки, громко и весело сообщила своих соседей:

– Теперь боксеры – моя слабость!

Освещаемый ярко меняющимися и разноцветными дискотечными прожекторами весь стол грохнул взрывом смеха.

– Меня Кира зовут, – абсолютно без кокетства и жеманства, но уверенно демонстрируя женскую природу, представилась она смущенному Денису.

Эта женщина вела себя ярко и умело задавала настроение своему кругу. Под ее обаяние и красоту попадали все мужчины: сильные, деловые и уверенные, солидные, с опытом. Но она выбрала юношу с танцующей походкой.

И оба: неотразимая в своей красоте, цветущая в свои капризные годы, женщина и молодой, одерживавший победы только на ринге, но малоопытный с противоположным полом, парень, отдались возникшему притяжению друг друга.

Как в мире балета, где взрослая балерина или балерун берут патронаж над молодежью, но обязательно противоположного пола, чтобы отточить и придать мастерство юному таланту, так и Кира ввела юного Динго в мир знаний, который не каждому открыт.

Кроме науки любви, первый урок она преподавала, когда они душной мартовской ночью лежали обнаженные и изможденные друг другом в ее роскошной квартире.

– Мы, женщины, видим образами, целыми картинками, но и одновременно обращаем внимание на мелкие детали. Вот, например, мы в мужчине издавна сначала обращаем внимание на походку, потом, когда ближе, на руки и уже в конце на голос. А все остальное второстепенно.

Когда я увидела тебя, входящим в зал, как ты быстро двигался, уверенно обтекал окружающих, как двигал бедрами, как переставлял ноги, то я сразу влюбилась в твою походку, а значит, в тебя.

По походке мы, женщины, интуитивно чувствуем характер мужчины. Я сама танцами долго занималась, умею определять партнера.

Твоя походка – отражение тебя. Ты легкий в характере, уверенный в себе и в тоже время добрый.

Динго, восстанавливая дыхание после сладкой схватки на кровати, мысленно поблагодарил тренера, что не давал ему спуска, когда обучал премудростям бокса. Все отмечали граци-

озность передвижения на ринге и быструю работу ног техничного боксера, подававшего большие надежды.

– А я просто влюбился, – сказал он, довольно зажмурившись.

– Ты тоже научись ощущать человека по походке. Не смотри сразу на лицо, не заостряй внимание на дороговизну или дешевизну одежды и обуви. Сразу формируй образ движущего человека, – терпеливо разъясняла Диана, когда они встречались поужинать в заведениях.

Вначале не обращай внимания на все, что выше пояса. Наблюдай только за ногами. Как он переставляет ноги. Широко вширь, как матросы на качающейся палубе или ограничивает себя, не выходя за невидимые границы.

Шаркающая походка – это все, усталый человек независимо от возраста, загнанный дома или на работе, а скорее всего и там, и там.

И только тогда уже смотри, как двигает руками, плечами, корпусом. Резко или вяло, по инерции. На каком расстоянии держит руки к корпусу, близко прижатыми или широко размахивая.

Потом почувствуй, какая энергия именно у походки. Сдержанная, собранная или развинченная.

Люди с развинченной походкой – самые опасные. Такие люди непредсказуемые, у них проблемы с психикой. Тело должно подчиняться разуму. А в противном случае, это – бесконтрольность. Бесконтрольность над порывами, инстинктами.

По походке можно сразу узнать, кто твердо шагает по земле – управляет своими демонами. А кто слаб, кем можно помыкать – отдается пагубным привычкам, во власть порока, пригибается перед сильными.

Женщины чувствуют образ интуитивно. Вам, мужчинам, это трудно понять. А ты учись, Динго. Как паутину плети науку жизни из моих знаний, наблюдений, из опыта.

И Динго учился. Прилежно впитывал это искусство наблюдения. И довольно-таки скоро ловко использовал полученное знание на всех стрелках, разборках, наездах. Просчитывал характеры оппонентов, подопечных коммерсантов и других мужчин, встречавшихся на пути молодого рэкетира.

А для двоих это стало их игрой. Устроившись за дальним столиком какого-либо помещения, она экзаменовала его. Наблюдая за входом, они весело давали оценку, психологические портреты мужчинам и придумывали для них смешные прозвища. «Спивающийся начальник неудачник», «Начинающий ниндзя – убийца», «Самовлюбленный герой – любовник» и другие.

Все это сопровождалось смехом, поцелуями и взглядами влюбленных людей, которые имеют одну тайну только на двоих.

Так продолжалось до лета, когда Динго с бригадой попал в засаду и исчез на долгие два года.

По возвращению в родной город ему рассказали про ее дальнейшую судьбу.

После его этапирования в столичную тюрьму она ездила в Москву, пыталась найти его и помочь. Но было бесполезно.

Потом неожиданно она быстро собралась к родителям в северный город, в Питер. И вернулась в Приморск только через год летом, в курортный сезон. И в день прилета трагически нелепо утонула.

Это сильно потрясло Дениса. Все два года разлуки он сильно ждал встречи с ней. И после этой новости еще долго внутри себя ощущал пустоту.

Спустя годы Динго, когда он вошел в силу, понял, какую важную роль в его жизни, в формировании, как мужчины, сыграла она, первая настоящая женщина. Что научила она его правильному обращению с противоположным полом, научила любить, быть благодарным открывшемуся человеку, поэтому он был признателен ей за первые университеты жизни, и часто доброй памятью поминал яркую и дерзкую бывшую танцовщицу с черными глазами по имени Кира.

Глава 3 – В кабинете – продолжение

– Тебе просто нужно отдохнуть. Поезжай на черноморский пляж бывшей республики почившего Советского Союза. Отдохни месяц другой там. Но. Заодно понаблюдай за одним человечком. Сбежал от нас год назад. Затаился там. Зовут его Динго. Он же Денис Сергеевич.

Наш резидент обнаружил его там. Но в контакт не вступал. Сам понимаешь, в этой стране нам светиться нельзя. Да и сомнения есть, он ли это точно.

Подойдя к служебному сейфу, полковник, покопавшись в объемной папке с досье на Динго, он вытащил только фотографии.

– А само дело разрешите посмотреть? – прямо попросил капитан, хотя знал, что не положено.

– Уровня доступа, соответствующего не имеешь, – строго оборвал ответом старший.

Пока капитан рассматривал фотографии, полковник продолжил:

– Видишь ли, тут задача со множеством неизвестных.

Понимаешь, в Приморске он был крупным бизнесменом, уважаемым отцом города, известным меценатом. А в побеге, на черноморском побережье он устроился простым докером в порту. Хотя, это умно – сменить социальный статус. Семью тайно тут же вывез к себе. Немного изменил внешность и себе, и своей жене. Насчет сына не уверен, потому что фото его сына в досье нет. Но сыну сейчас семь лет, в школу в этом году пойдет, имей это ввиду.

С его деньгами он мог в любой точке мира вольготно жить, и передвигаться тоже мог бы. Внешность полностью изменил бы.

Но. Спрятался он в соседней стране. Полностью поменял социальный статус, опустился до уровня работяги, расходы на жизнь совсем минимальные по сравнению с прежними. Внешность полностью не стал менять, только прическу изменил.

Что это? Почему? Надолго ли?

Предполагаю я, что он выжидает, хочет вернуться. Но как вернуться, победителем или провинившимся? Когда? Ждет ли он сигнала или время отмерил? С чем хочет вернуться или с каким предложением? А может и не хочет вернуться, а просто переживает, следы замечает?

Видишь, сколько вопросов.

Тут еще нюанс. Покойный Николай Шафкатович лично его курировал. Светлая память ему.

При упоминании этого легендарного Координатора, скончавшегося год назад, оба перекрестились. Отдавая дань уважения сильному руководителю и наставнику их закрытого сообщества.

– Сам дядя Коля просил перед смертью найти его подопечного, – продолжил полковник, называя известное только в узких кругах уважительное обращение к бывшему начальнику.

– А почему я? – спросил капитан. – Этот Динго на двадцать лет старше меня. Что у нас может быть общего? Как он меня к себе подпустит?

Тут полковник прежде, чем дать подготовленный заранее ответ, долго рассматривал молодое лицо собеседника, словно впервые видел его и сравнивал с кем-то похожим на него.

Наконец собравшись с мыслями, он начал свой заготовленный монолог:

– Мы уже несколько месяцев без Координатора. Тот, что пришел после дяди Коли, не справился. Не тем оказался умным, сильным и жестким, каким нужно быть на этом месте. И канул в пучину безвестности. Но наломать дров он, конечно, успел. Вон какая криминальная война развернулась. Порядка нет, столько убийств произошло. Система сдержек и противовесов вообще не работает. Везде дыры, просчеты, проколы.

Да что я тебе рассказываю. Сам же попал. Чуть не погиб. Вот и спрятали тебя подальше в Тьмутаракани, отправили по линии внешней разведки. Пока разбирались с твоими кровниками.

Решили в Управлении коллегиально руководить, нету временно Координатора, а все решает Совет.

В Совете мнения насчет Динго разные. Одни считают его предателем и рекомендуют его убрать. Опасаются, что чужаки могут выпотрошить Динго раньше, чем мы доберемся до него. А он секреты важные знает. Уровень национальной безопасности и внутренней кухни. Нежелательно, если наши заграничные супостаты смогут завладеть ими. Поэтому такое мнение есть.

Другие же, я в том числе, считают, что нужно возвращать его на Родину. И вводить снова в игру. А игра серьезная затевается.

Поэтому я выбрал тебя, как своего сотрудника и человека, которого я давно знаю и которому доверяю. Нужно, чтобы именно я первым узнал, какое настроение у нашего беглеца. Вдруг есть положительная динамика? Что можно будет с ним работать. А не в расход, как думают другие.

А сблизиться с ним ты сможешь вот как. По легенде ты нефтяник-вахтовик. Месяц отработал на буровой в степи. Как раз твой прокопченный загар пригодится. И месяц будешь отдыхать на море. Домик для твоего отдыха мы снимем по соседству с ним. А методы сближения ты в спецшколе проходил и высокие баллы на экзаменах получал.

Что скажешь?

– Я согласен, – сразу ответил капитан.

Глава 4 – Семья

Они уже привыкли жить без оглядки, не нервничали при появлении группы мужчин или отдельных лиц, представляющих опасность.

Почти год они проживали обычной средней семьей. Незаметно, не выделяясь. Муж с утра уходил в порт на работу, жена работала продавцом в женском магазине, сын ходил в детский сад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.